

Мо Цзяньли уже стал выдающимся представителем молодого поколения литературного мира. Два года назад, навещая своего старшего брата, он увидел Лосин, который только начинал развиваться, и сразу же после возвращения описал произошедшие там изменения. Некоторые обвиняли его в том, что он превозносит своего брата, но Мо Цзяньли не спешил оправдываться, лишь улыбаясь:

— Сходите и посмотрите сами, тогда поймете.

Действительно, все больше людей стали проявлять интерес к Синаню, который раньше ассоциировался исключительно с отсталостью.

Именно из-за сильного отставания Синаня там легче было увидеть «совершенно новое» лицо — как если бы вам было проще рисовать на чистом листе бумаги, чем вносить изменения в уже начатую картину.

Семья Мо привлекала все больше внимания именно потому, что Мо Цзяньдун выбрал это место, где возможности и вызовы шли рука об руку. Здесь еще не было запутанных переплетений различных сил, что делало его идеальным для таких практиков, как Мо Цзяньдун.

И он справлялся с этой задачей превосходно.

Хо Цзинь не видел других мест, но он мог наблюдать, как Лосин наполняется жизнью.

Лян Кай и его товарищи тоже это заметили, и их охватило смятение.

Хотя они и знали, что Синань развивается неплохо, но, увидев Лосин, они поняли, что город, в котором они сейчас живут, совершенно непригоден для жизни. Посмотрите на их окружение, на их улыбки! Им самим захотелось выйти из машины и прокатиться на велосипеде вместе с ними.

Если Мо Цзяньдун и Мо Фань стараются построить такой Хуаго, то, возможно, их собственные действия, направленные против них, были не совсем правильными?

Помолчав, Лин Чэнь первым пришел в себя:

— Хватит мечтать, это позор. Только в малонаселенном Синане такое возможно, в других регионах это нереализуемо. В крупных городах каждый сантиметр земли используется на пределе, и улучшить транспорт можно только за счет строительства метро.

Чжао Юйбинь кивнул:

— Тоже верно.

Лян Кай сказал:

— Это не совсем так. Многие инициативы Синаня уже привлекли внимание высших властей, и планы их реализации уже составлены. Например, «Неделя зеленой жизни», документы по которой, вероятно, будут выпущены в июне. Три основные проблемы XXI века — это продовольствие, энергия и экология. В области продовольствия мы уже однажды вырвались вперед благодаря гибриднему рису, и если сейчас мы сможем закрепить за собой образ «зеленого Хуаго», то наше международное положение продолжит улучшаться.

Чжо Минхуэй рассмеялся:

— Лян Кай, ты еще даже не вошел в систему, а уже говоришь, как чиновник. В будущем не зови меня с собой, я не выношу такой тон!

Лян Кай, однако, смотрел на Хо Цзиня, сидящего на втором ряду. Хо Цзинь и Мо Фань действительно поссорились в прошлом и с тех пор не общались, но он чувствовал, что что-то здесь не так... Это взаимовыгодное положение казалось ему знакомым.

Хо Цзинь, наблюдая за их разными выражениями лиц через зеркало заднего вида, молчал. Лян Кай и его товарищи еще не до конца выросли, и им нужно было самим постепенно осознавать некоторые вещи.

Какими бы острыми ни были скрытые противостояния между семьями Хо и Мо, пока все придерживались принципов, никто не оставался в проигрыше. Для успешного развития региона необходимо принимать критику, и если эта критика исходит от «оппонентов» с похожими взглядами, то это даже лучше.

Мо Цзяньдун и Хо Цзихай, семьи Мо и Хо — лучший пример этого.

Все слышали историю о том, как наблюдали за схваткой тигров. Если два тигра дерутся, большинство предпочитают дождаться, пока они обессилят, чтобы потом воспользоваться ситуацией. Хо Цзинь и Мо Фань же создавали видимость борьбы, иногда ссорясь для поддержания формы, а если кто-то получал травму, то они просто «съедали» зрителей, чтобы восстановить силы.

Этот метод был коварным, но... ему нравилось.

Хо Цзинь смотрел на мелькающие за окном пейзажи.

Это место, где находится Мо Фань, и оно, как и он сам, будет становиться все лучше и лучше.

Это земля, на которой укоренилась семья Мо, и точно так же семья Хо. Хотя здесь было много невидимой тьмы, и не все были добрыми, она все равно заслуживала любви — отец любил ее, дядя Мо любил ее, старейшина Чжэн тоже любил ее. Они с Мо Фанем получили эти двадцать лет жизни, и помимо желания завершить незавершенную любовь из «будущего», они хотели сделать что-то для этой земли.

Хо Цзинь и Мо Фань любили ее одинаково, потому что они любили тех, кто любил ее.

Из-за этого Мо Фань боролся, сомневался и даже предлагал «расстаться». Но за эти годы испытаний он, кажется, все больше отпускал ситуацию, и они постепенно нашли путь, который лучше всего подходил им обоим.

Конечно, было жаль, что они не могли быть вместе каждый день, но эти дни противостояния тоже были довольно захватывающими — какую же сюрприз приготовил для него Мо Фань на этот раз?

Когда Хо Цзинь и его спутники вышли из машины на первой остановке «Свободного Лосина», Мо Фань и Чжан Сиюань уже ждали их со своей «командой».

Хо Цзинь оставался спокоен, но Лян Кай и его товарищи были шокированы размахом, который устроила «вражеская сторона»: половина артистов из «Дальнего Востока» уже прибыла,

окруженная восторженными фанатами и журналистами, создавая почти безумную атмосферу.

Машина, которую Чжан Сиюань выделил для встречи Хо Цзиня, была стильной и яркой, что сразу привлекло множество внимания и... объективов камер.

Лян Кай и его товарищи переглянулись, проклиная в душе: их снова подставили!

Хо Цзинь, конечно, был самым спокойным. Даже несмотря на бесконечные вспышки камер, его взгляд оставался прикован к тому месту, где он остановился вначале.

Мо Фань тоже смотрел на него.

Легкий ветерок конца весны и начала лета дул мягко, словно соединяя взгляды, которые были одновременно и вызовом, и пристальным взглядом.

Прошло четыре неполных года и три полных, и теперь Мо Фаню было восемнадцать, а Хо Цзиню — двадцать два. Во многих вещах они становились все более синхронизированными, и в разговорах могли уже с юмором вспоминать ту незрелую ссору.

Единственным сожалением было то, что они пока не могли открыто быть вместе.

Но они были еще молоды, и торопиться не стоило.

Уловив в глазах друг друга схожее «удовлетворение», Мо Фань и Хо Цзинь улыбнулись.

Их взгляды остались незамеченными для большинства. Поскольку Хо Цзинь и его спутники выделялись своим размахом и аурой, журналисты поняли, что эти опоздавшие могут стать источником хороших новостей, и начали протягивать микрофоны к Чжан Сиюаню:

— Господин Чжан, эти люди — новые лица «Дальнего Востока»?

Чжан Сиюань загадочно улыбнулся:

— Угадайте.

Как выразить в действиях сложный смысл «видимого спокойствия, скрытого противостояния и фактического приветствия» — это действительно заставило Мо Фаня поломать голову.

Чжан Сиюань же не слишком задумывался, обняв Мо Фаня за плечи, он хихикнул:

— Мы же планировали устроить «Свободный тур со звездами», чтобы поднять популярность Лосина? Давай включим «Хо Шао» в список, а? Эх, фигура у «Хо Шао», лицо — просто грех не использовать! Да и для Лосина это отличная реклама, точно их позлит на какое-то время...

Мо Фань рассмеялся и сразу же согласился.

Так и получилось, что Хо Цзинь увидел все это, выйдя из машины.

— «Хо Шао» прибыл? — Мо Фань подошел к Хо Цзиню с улыбкой и протянул руку. — Поддержка строительства на западе — обязанность каждого. Раз уж вы и ваши спутники так удачно оказались здесь, может, согласитесь поучаствовать?

Хо Цзинь крепко пожал руку Мо Фаня, не отпуская ее, и с улыбкой ответил:

— Если «Мо Шао» приглашает, конечно, соглашусь.

Рука Мо Фаня тоже не спешила уходить, он улыбнулся, спокойно сказав:

— Тогда я заранее благодарю вас, Хо Шао.

Этот скрытый вызов между ними создавал особую атмосферу, и журналисты, еще не поняв, что происходит, уже успели сделать несколько снимков.

Журналист, приехавший из столицы, вдруг удивленно уставился на Хо Цзиня и Мо Фаня, а затем сразу же оживился!

Разве эти двое не были главными героями того кульминационного события на ежегодной национальной академической конференции?

И если уж на то пошло, те, кто в курсе, знали, что после разделения зарубежной части «Деликатесов Хуася» на две части, одна оказалась в руках семьи Мо, стоящей за Мо Фанем, а другая — семьи Хо, поддерживающей Хо Цзиня. С тех пор их соперничество не прекращалось: как только Мо открывал новый филиал, Хо сразу же следовал за ним, предлагая скидки, новые продукты и акции, словно играя в игру «кто кого».

Они были теми самыми легендарными «заклятыми врагами»!

Как именно они поссорились, до сих пор оставалось загадкой, но то, что их действия постоянно были направлены на соперничество, отрицать было невозможно.

<http://bllate.org/book/16643/1524912>